

УДК 13.

ВЕРБИЦКИЙ В.Г.

(канд. филос. наук, Харьков)

ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ НЕОБХОДИМОСТИ АНАЛИЗА ОШИБОК К. МАРКСА.

«Истина есть великое слово и еще более великое дело»

Гегель Г.В.Ф. [1]

«Чего бы не отдал я, чтобы иметь одно живое насаждение моих мыслей и утренний рассвет моих величайших надежд»

Ницше Ф. [2]

В очерке отмечается, что положительным моментом «Капитала» Маркса является то, что у него теоретическая деятельность предшествует и определяет деятельность практическую. Негативный аспект «Капитала» содержит в себе три стороны.

Во-первых, согласно Марксу, деятельность человека начинается с взаимодействия между личностью и природой.

Во-вторых, деятельность имеет характер некоего автоматизма, она осуществляется на основании цели, своей непосредственной причины. Это - не полное утверждение.

В-третьих, у Маркса речь идет не о представлениях, а о продуктивном воображении. Эти понятия он трактует неадекватно.

Ключевые слова: проблема начала, теоретическая деятельность, практическая деятельность, взаимодействие, личность, природа, опосредствованная причина, непосредственная причина, креативный закон, интеллектуальная интуиция, представления, продуктивное воображение, творческое наследие.

Вербицкий В.Г. ФІЛОСОФСЬКІ РОЗДУМИ З ПРИВОДУ НЕОБХІДНОСТІ АНАЛІЗУ ПОМИЛОК К. МАРКСА В нарисі відмічається, що позитивним моментом "Капіталу" Маркса є те, що у нього теоретична діяльність передую і визначає діяльність - практичну. Негативний аспект "Капітала" містить у собі три сторони.

По-перше, за Марксом, діяльність людини починається із взаємодії між особистістю і природою.

По-друге, діяльність має характер деякого автоматизму, вона здійснюється на підставі мети - своєї безпосередньої причини. Це - не повне засвідчення.

По-третє, у Маркса мова йде не про уявлення, а про продуктивну уяву. Ці поняття він трактує неадекватно.

Ключові слова: проблема початку, теоретична діяльність, практична діяльність, взаємодія, особистість, природа, опосередкована причина, безпосередня причина, креативний закон, інтелектуальна інтуїція, уявлення, продуктивна уява, творчий спадок.

Verbitsky V.G. A PHILOSOPHIC MEDITATION ON NECESSITY OF ANALYSING K.MARX'S MISTAKES The essay points out that the positive aspect of the Marx's "Capital" consists in that the theoretic activity precedes and determined the practical one. The negative aspect is represented with three moments. First, according to Marx, human activity begins with an interaction between person and nature. The second, activity has a character of certain automatism and is committed on ground of a purpose which is its cause. The third, Marx uses term of not an imagination but of a productive idea. It's inadequate.

Keywords: the problem of outset, theoretical activity, practical activity, interaction, personality, nature, indirect cause, direct cause, creative law, intellectual intuition, imagination, productive idea.

Основной целью настоящей работы является стремление философски осмыслить проблему начала, характерную для продуктивной деятельности. Есть явления, процессы, предметы, о которых мне ничего не известно. Не известно потому, что сущность Природы бесконечна и потому, что для познания всего того, что создано духовной и материальной культурой человечества, не хватит и десяти жизней. Это мое незнание.

Есть явления, процессы, предметы, о которых я могу судить лишь смутно, в полной степени отдавая себе отчет в том, что мне известна только их внешняя форма, и мой любознательный взгляд еще не проник в их внутреннюю сферу. Это мое сомнение. Но есть вещи культуры, о которых я могу говорить с полной уверенностью в достоверности своих суждений. Такая уверенность основана не только на тех знаниях, которые почерпнуты мною из различных литературных источников, и не только потому, что она вытекает из моей биологической, генетической и социальной природы, но, главным образом, она связана с тем, что вещи культуры создавались на моих глазах. Однако, я не был их пассивным созерцателем. Я был их творцом. Они прошли через мою голову, через мои руки и через мое сердце. Эти вещи были изготовлены и выполняют свои функции в полном соответствии с их первоначальным, чисто идеальным и теоретическим замыслом. На их основе формируются мои убеждения.

Перейдем теперь непосредственно к теме нашего очерка. В 1859 году в работе «К критике политической экономии» К. Маркс писал: «В общественном производстве своей

жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения - производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляют экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка, и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [3].

Положительно здесь то, что Маркс проводит различия между процессом индивидуального бытия и бытия коллективного. Негативный момент приведенного суждения основоположника марксизма состоит из двух отношений. Во-первых, по Марксу, политика является надстроечным элементом социальной жизни, что весьма спорно. Уже Платон [4], Аристотель [5] и Ю. Крижанич [6] убедительно показали, что политика - это наука о государстве, власти, законах и управлении людьми. В основании этой науки лежит идея о разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную как принцип, который не ослабляет, а, наоборот, усиливает мир и порядок в государстве. Против разделения власти между королем, палатой лордов и палатой общин решительно выступил Т. Гоббс [7]. В дальнейшем эта идея нашла свое отражение в трудах Локка, Монтескье и Гегеля, которые, в полном соответствии с античной традицией, убедительно показали, что политика — это наука и о базисе, и о надстройке.

Во-вторых, у Маркса нет четкого понимания того, что основу общества образует диалектическая взаимосвязь между производительными силами и производственными отношениями, то есть способом производства и психическими процессами субъективной реальности. В целом, можно отметить, что Маркс недооценивал активную роль субъективного фактора в социально-историческом развитии личности и общества. По Марксу, бытие определяет сознание. Это, конечно, верно. Но справедливо и то, что изменение социального бытия возможно только благодаря творчески активной, осознанной и целенаправленной деятельности, которая берет свое начало в социальной субстанции, то есть, во взаимосвязи психологического и экономического факторов - двух независимых, но диалектически обусловленных процессах.

Перефразируя известное высказывание В.И. Ленина об истине, можно сказать, что для когнитивного процесса характерно движение явлений от живого созерцания к абстрактным представлениям и от них - к эмпирическому опыту. Что касается креативной деятельности, то для нее движение закономерностей социальных явлений несколько иное: от социальной субстанции к интеллектуальной интуиции и от нее к опредмеченным формам, их отражении в сознании личности и информации. Таковы основные, принципиальные различия между явлениями научного познания и продуктивной деятельности.

Перейдем теперь к непосредственному анализу основных положений «Капитала» К. Маркса. В начале своего главного труда Маркс писал: «Конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества» [8]. Таким образом, Маркс подчеркивает, что психологические явления, влияющие на характер развития личности и общества, лежат вне поля его научных интересов. Далее

Маркс писал: «Мой диалектический метод по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [9]. На этом суждении необходимо остановиться несколько подробнее.

Непосредственной причиной, побудившей меня взяться за столь трудную тему, на мой взгляд, недостаточно разработанную в современной литературе, несмотря на то, что ей посвящен целый ряд работ: М.М. Розенталя, Э.В. Ильенкова, В.Н. Типухина, В.П. Кузьмина и других авторов, явилась статья профессора Дюкеснского университета Тома Рокмора «Об открытии Маркса после марксизма», опубликованная в журнале «Вопросы философии» [10]. В своих размышлениях Т. Рокмор пытается «развести» Маркса и Энгельса. Маркс в названной статье предстает перед нами в одежде убежденного гегельянца, а Энгельс обвиняется в том, что «не имеет философского образования» и называется «талантливым дилетантом». Правда, Т. Рокмор не отрицает того бесспорного факта, что Ф. Энгельс является творцом системы отражения, но при этом К. Маркс выступает у него противником этой теории и объявляется активным сторонником и последователем Гегеля. Тут же даются ссылки на Д. Лукача, которого, однако, Т. Рокмор не цитирует и интерпретирует не точно, обвиняя его в том, что он, якобы, «в конечном счете не сумел быть верным и Марксу и марксизму» [11], с чем мы принципиально не согласны. Дело здесь, конечно, не в явно субъективных взглядах, Т. Рокмора, забывшего упомянуть о том, что Ф. Энгельс знал двадцать языков и был, бесспорно, одним из самых образованнейших людей своего времени, а, в принципе, в ответе на вопрос: кем был зрелый Маркс на самом деле - гегельянцем, философом-идеалистом или убежденным материалистом? Для ответа на этот вопрос читаем «Капитал» К. Маркса с точки зрения основополагающего для нас исторического, системного, критического и диалектического философского принципа - «объективности рассмотрения» [12].

Маркс не отрицал, что в своих исследованиях он пользуется «силой абстракции», но у него это лишь прием отхода от чувственно-конкретного анализа действительности с тем, чтобы возвратиться к реальности путем ее обогащения новыми аналитическими и синтетическими выкладками. И все же факт есть факт. Именно то, что свой «Аналитический метод» Маркс называл по-гегелевски - «Способом восхождения от абстрактного к конкретному». От этого факта не так-то просто «отмахнуться». Его необходимо исследовать во всей его конкретности.

То, что основной принцип методологии Маркса диаметрально противоположен гегелевскому, - очевидно. Как бы интуитивно чувствуя здесь явный «промах» Маркса, Энгельс в письме к Шмидту 1 ноября 1891 г. писал: «Извращение диалектики у Гегеля основано на том, что она должна быть «саморазвитием мысли», и поэтому диалектика вещей - это только ее отблеск. А на самом-то деле ведь диалектика в нашей голове - это только отражение действительного развития, которое совершается в мире природы и человеческого общества и подчиняется диалектическим формам. Сравните хотя бы у Маркса развитие от товара к капиталу с развитием у Гегеля от бытия к сущности,

и у вас будет прекрасная параллель: с одной стороны, конкретное развитие, как оно происходит в действительности, и, с другой стороны, абстрактная конструкция, в которой в высшей степени гениальные мысли и местами очень важные переходы, как, например, качество в количество и обратно, перерабатываются в кажущееся саморазвитие одного понятия из другого. Таких примеров можно еще привести дюжину» [13]. К. Маркс, безусловно, мог бы подписаться под словами Ф. Энгельса в процитированном выше его письме к К. Шмидту. И все же пока нам не ясно, почему Маркс называл свой главный методологический принцип по-гегелевски, хотя на самом деле, как мы это видели, он применял обратный принцип: «Восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к обновленному конкретному».

Для ответа на этот столь принципиальный вопрос попробуем применить методологию третьего архонта стоической школы античной Греции - Хрисиппа, одолевшего в споре софистов благодаря тому, что он применял в своих аргументах ясные, четкие, тождественные самим себе понятия. Начнем с термина «конкретное». К. Маркс, как известно, трактовал «конкретное» как «единство многообразного» [14]. Но это не четкое и не явное определение, поскольку в нем не выделено то существенное, что составляет специфику понятия «конкретное», «Единство многообразного» может быть и конкретным и абстрактным, и в реальной действительности, и в ее адекватном осмыслении, в логических формах мышления. Между тем, «конкретное» - это то, что имеет место в реальной действительности и ее отражении в сознании, а «абстрактное» - то, что может быть представлено только в формах мышления. «Конкретное» всегда выражено в формах либо «единичного», либо «особенного» явлений реальности и их познания. Что касается «абстрактного», то оно, как было сказано ранее, выражается только в формах мышления. Но формы мышления способны отражать в себе не только «единичное» и «особенное» как явлений реальности, но и «всеобщее», представленное в чисто мыслительных проявлениях. Заметим, что это - разные абстракции.

Абстракции, которые выражают специфику «единичных» и «особенных» явлений реальности, мы называем конкретными, а те, которые отражают особенности «всеобщих» логических форм мышления, - рефлексивными. Таким образом, диалектическая логика имеет на вооружении «конкретные» абстракции (конкретные понятия, суждения или умозаключения) и рефлексивные абстракции (рефлексивные понятия, суждения или умозаключения), то есть, мыслительные формы, выведенные чисто логическим путем. Из этого следует, что мы четко разграничиваем конкретные явления реальной действительности («единичные» и «особенные»), конкретные абстракции, выраженные в мыслительных формах (то есть, отражение реалий действительности в понятиях, суждениях или умозаключениях) и рефлексивные абстракции (отражение в мыслительных формах «всеобщих» мыслимых абстракций), выведенных рефлексивным путем.

Такое разграничение может показаться громоздким, но оно весьма важно, продиктовано и оправдано необходимостью познания как реальных явлений действительности, так и познанием различных форм чисто мыслительной рефлексии.

Заметим, что идея вслед за К. Марксом в определении конкретного как «единства многообразного», М.М. Розенталь, трактовал, например, конкретное как целое, а абстрактное - как «части, стороны, свойства целого» [15]. Такие представления о «конкретном» и «абстрактном» мы считаем ошибочными, поскольку в реальной действительности и в мыслительных формах могут иметь место как целое, так и его части. Л «всеобщее» может быть выражено только в мыслительных абстрактных формах. Так или иначе, но вполне очевидно, что незначительные погрешности в определении простейших понятий могут привести к серьезным недоразумениям в трактовке отдельных сторон методологии научного познания. Подведем предварительный итог.

Первое. Структурный анализ и сопоставление «науки логики» Гегеля и «Капитала» К. Маркса показывает, что главный принцип методологий, представленный в этих работах, у них различен. Гегель называл свой метод «Восхождением от абстрактного к конкретному». На самом деле он представляет собой метод «Восхождения от абстрактного к рефлексивно-абстрактному». Принцип этот - идеалистический. В нем фактически нет места для анализа развивающихся индивидуальной и социальной реальностей - подлинного истока изучения научной гносеологии. Иначе звучит материалистический принцип методологии Маркса: «Принцип восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к обновленному конкретному».

Второе. Маркс ошибался, называя свой «Аналитический метод» по-гегелевски. Именно эта ошибка привела к тому, что его в наше время стали «Открывать» (как это делает Т. Рокмор) как гегельянца. Но это - не верно. Маркс относился к Гегелю весьма критически. Он, так же, как и Энгельс, высоко ценил идеалистическую диалектику Гегеля и видел в ней очищенную от мистификаций науку будущего. Поэтому Маркс - наш современник. Его материалистическая методология, представленная в «Капитале», актуальна и в наши дни. Наша основная задача состоит в том, чтобы логически, исторически, критически и диалектически воспринимать и анализировать наследия как Гегеля, так и Маркса, с тем, чтобы, очистив их от плевел, выявить в философских идеях прошлого ростки развития индивидуальной и социальной реальности будущего.

Перейдем теперь к непосредственному анализу основных системно-структурных положений «Капитала» К. Маркса. В начале своего главного труда Маркс писал: «Наше исследование начинается анализом товара. Товар есть прежде всего внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности» [16]. Отметим, что Гегель начинал свой анализ с трактовки «наличного бытия». Но у него «наличное бытие» - логическая категория, тесно связанная с человеческой волей и свободой [17], проявляющихся как атрибуты Абсолютной идеи. Далее Маркс пишет: «Наши товаровладельцы рассуждают как Фауст: «В начале было дело» [18]. Но - это не точно, поскольку Гёте различал «подготовку к деятельности» и «деятельность как таковую» [19]. «Разделение труда превращает продукт труда в товар и делает поэтому необходимым его превращение в деньги» [20]. По Марксу, главная формула движения капитала может быть представлена в таком виде: «Товар - деньги - товар» (Т-Д-Т). Он подчеркивал: «Способность к труду еще не означает труд, подобно тому как способность переваривать пищу вовсе еще не совпадает с фактическим перевариванием пищи» [21].

Согласно Марксу: «Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» [22]. Это, конечно, - ошибочные представления. На самом деле труд - это процесс создания реальной вещи культуры, направленной на удовлетворение человеческих потребностей. Причем, следует различать деятельность репродуктивную и продуктивную, творческую, нацеленную на создание нового предмета. Маркс пишет: «Самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса, имелся в представлении человека, т. е. идеально. Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинить свою волю» [23].

Положительно здесь то, что, по Марксу, теоретическая деятельность предшествует и определяет деятельность практическую. Негативный аспект приведенного суждения Маркса содержит в себе три стороны. Во-первых, согласно Марксу, деятельность человека начинается с взаимодействия между личностью и природой, что весьма спорно. Во-вторых, деятельность имеет характер некоего «автоматизма», она осуществляется на основании цели, своей непосредственной причины, что, конечно, - не полно. В-третьих, у Маркса речь идет не о представлениях, а о продуктивном воображении. Эти понятия он трактует неадекватно.

Таким образом, Маркс фактически рассматривает особенности репродуктивного процесса. Продуктивная деятельность с ее центральным понятием «творческого озарения» лежит вне поля практических интересов основоположника марксизма. Это, конечно, существенный недостаток всего литературного наследия К. Маркса.

Рассматривая проблему идеала, Маркс пишет, что он «поблел перед действительностью» [24]. Отметим, что идеал имеет две основные формы: высшую цель человеческих стремлений и образец для подражания. В первом случае он проявляется в продуктивной деятельности, во втором, - в деятельности репродуктивной. Специфика креативного процесса состоит в том, что в нем потребности, интересы и идеалы образуют исходные потенциалы, опирающиеся на стимулы «наличного бытия», как писал Гегель. В нашей трактовке продуктивной деятельности креативная потребность, творческий интерес и свободное проявление идеалов формируют скелет социальной субстанции, определяющий исходное фактическое начало креативного процесса. Далее Маркс писал: «Тайна самовозрастания капитала сводится к тому, что капитал располагает определенным количеством неоплаченного чужого труда» [25]. «Капиталистический процесс производства, рассматриваемый в общей связи, или как процесс воспроизводства, производит не только товары, не только прибавочную стоимость, он производит и воспроизводит само капиталистическое отношение, -капиталиста на одной стороне, наемного рабочего - на другой» [26].

Что касается продуктивной деятельности, то можно подчеркнуть, что ее опредмеченные формы определяют не только возникновение реальной вещи культуры, но и цементируют характер сознания творческой личности и порядок формирования новых

производственных отношений, что весьма важно. Далее К. Маркс писал: «Капиталистический способ производства и накопления, а, следовательно, и капиталистическая частная собственность предполагают уничтожение частной собственности, покоящейся на собственном труде, т.е. предполагают экспроприацию работника» [27]. В креативном процессе возникновение интеллектуально-интуитивной идеи предполагает факт создания продукта частной собственности. Поэтому в этом случае частная собственность находит свое историческое оправдание, определяя факт производства прибавочной стоимости, выраженной в идеальной и реальной форме. На вопрос: «Откуда происходит прибавочная стоимость» [28] мы отвечаем так: в продуктивной деятельности она определяется моментом внезапного возникновения интуитивной идеи.

Если «труд есть мера стоимости» [29], то следует подчеркнуть, что его актуальное начало практически связано со становлением «силы догадки». Маркс пишет: «Капитал можно понять лишь как движение, а не как вещь, прибывающую в покое» [30]. Мы принимаем это суждение основоположника марксизма за основу при анализе продуктивного процесса. Согласно нашему взгляду творческий процесс состоит из таких последовательных этапов: подготовки, созревания, решения проблемы, проверки решения на истинность и информации. Таким образом, продуктивный процесс, в нашем его понимании, приобретает целостный системный и исторический характер.

Согласно Марксу, «труд оказывается товаром лишь потому, что рабочий продает труд, т. е. продает функцию своей рабочей силы, и притом, как мы предполагаем, продает по ее стоимости, определяемой издержками ее воспроизводства» [31]. Таким образом, у Маркса речь идет фактически о репродуктивном процессе. Особенности проявления интеллектуальной интуиции в креативной деятельности он не рассматривает. Маркс пишет: «Вместе со своей собственной стоимостью рабочая сила постоянно присоединяет к продукту прибавочную стоимость, воплощение неоплаченного труда» [32]. В креативном процессе «творческое озарение» находит свое историческое оправдание как предмет и продукт прибавочной стоимости, который вполне естественно воплощается в опредмеченных формах продуктивной деятельности. Здесь нет места для эксплуатации. Труд полностью оплачивается, находя свое выражение в теоретическом, эмпирическом и герменевтическом объектах креативного процесса. Маркс подчеркивал: «Только переменный капитал, действительно примененный в процессе труда, производит прибавочную стоимость, и только к нему относятся все ранее установленные законы производства прибавочной стоимости, а следовательно, и тот закон, что масса прибавочной стоимости при данной ее норме определяется величиной переменного капитала» [33]. В продуктивной деятельности прибавочная стоимость (интеллектуальная интуиция) формируется на основе творческого потенциала личности. «Внезапное наитие» в своем основании содержит три признака: опосредствованный (социально-субстанциальный); непосредственный (цель и незнание средств ее достижения) и конкретный (креативный закон продуктивной деятельности). Здесь «Творческое озарение» обладает статусом знания, добра, красоты и

«внутренней» свободы. Маркс писал: «Класс капиталистов остается единственным исходным пунктом денежного обращения» [34].

В продуктивной деятельности денежное обращение формируется на основе трех факторов: создания нового продукта труда, субъективных предпосылок творческого процесса распределения, и человеческих отношений. При этом, важная роль в этом случае принадлежит информации. Маркс подчеркивал: «Капиталистический способ производства, базисом которого служит наемный труд, а потому и оплата рабочего деньгами и вообще превращение натуральных платежей в денежные, - может развиваться в сравнительно широком масштабе, достигнуть более глубокого и полного развития только в той стране, где имеется в наличии масса денег, достаточная для обращения и для образования сокровища (резервного фонда и т. д.), обусловливаемого обращением» [35].

Отметим, что базисом и надстройкой современного демократического общества является социальная субстанция гармоническое созвучие психологических и экономических предпосылок креативной деятельности. Маркс указывал: «Прибавочный продукт, носитель прибавочной стоимости ничего не стоит капиталистам, подразделения 1, присваивающим этот прибавочный продукт» [36]. В креативном процессе нет почвы для присвоения прибавочного продукта. Здесь частная и общественная собственности опираются на объективные и субъективные предпосылки, лежащие в основании продуктивной деятельности. Поэтому можно отметить, что креативный процесс носит в целом ярко выраженный гуманистический характер.

В третьем томе «Капитала» Маркс писал: «Превращение прибавочной стоимости в прибыль следует выводить из превращения нормы прибавочной стоимости в норму прибыли, - а не наоборот» [37]. В продуктивной деятельности превращение «силы догадки» в определенную форму осуществляется просто и естественно. Здесь нет места для присвоения неоплаченного труда. Маркс называл эти формы «всеобщим трудом». Он писал: «Всеобщим трудом является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение» [38]. В этом случае действительно «не существует различия» между «прибылью и прибавочной стоимостью» [39], поскольку «стоимость товаров определяется заключающимся в них трудом» [40]. Далее К. Маркс писал: «Торговый рабочий непосредственно не производит прибавочной стоимости. Но цена его труда определяется стоимостью его рабочей силы, следовательно издержками ее производства, тогда как проявление этой рабочей силы в действии, ее напряжение, расходование и износ, как и у всякого другого наемного рабочего, отнюдь не ограничиваются ее стоимостью» [41]. Таким образом, Маркс не замечает, что в креативном процессе прибавочная стоимость создается на уровне «творческого озарения». Именно здесь формируется основной «скачок» креативной деятельности. Далее Маркс приходит к мысли о том, что «возвращение капитала к своему исходному пункту есть вообще характерное движение капитала, поскольку он совершает весь свой кругооборот» [42].

Отметим, что в продуктивном процессе «возвращение капитала к своему исходному пункту» осуществляется на уровне информации, где создается патент на интуитивную идею и объектная форма нового знания. В заключительном разделе «Капитала» Маркс подчеркивал, что «часть прибавочной стоимости, произведенной капиталом, достается

земельному собственнику» [43]. К. Маркс был убежден в том, что прибавочная стоимость создается трудом и капиталом. Для креативного процесса это не характерно. В этом случае прибавочная стоимость первоначально возникает на уровне становления «творческого озарения», имея специфику «всеобщего труда», как писал Маркс. Поэтому, можно отметить, что в продуктивной деятельности прибавочная стоимость имеет творческую природу. Но Маркс думал иначе. Он писал: «Капитал - это не вещь, а определенное, общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер. Капитал - это не просто сумма материальных и производственных средств производства. Капитал - это превращенные в капитал средства производства, которые сами по себе столь же мало являются капиталом, как золото или серебро сами по себе - деньгами» [44].

Итак, по Марксу, - капитал - это и продукт труда, и средства труда, и производственные отношения, принадлежащие определенной исторической формации. Отметим, что в продуктивной деятельности опредмеченные формы, возникающие на основе «внезапного наития», определяют необходимое проявление трех специфических качеств: продукта творческого процесса, его распределчивание в сознании индивида и производственные отношения. Эти факторы тесно связаны с формированием истин креативного процесса: объективных (в опредмеченных объектах - теоретическом и эмпирическом); субъективных (в отраженном сознании личности) и информационном (логическом описании новых практических знаний).

Важно отметить, что Маркс понимал под свободой: «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства» [45]. Это суждение К. Маркса требует критического уточнения. Во-первых, «царство свободы» (в креативном процессе) основывается на внутренней и внешней необходимостях, и, во-вторых, «сила догадки» проявляется как форма целесообразности, основанная на причинно-следственных отношениях в виде идеального взаимодействия. Специфическим отличием капиталистического способа производства является, по Марксу, «производство прибавочной стоимости как прямая цель и определяющий мотив производства» [46].

Отметим, что определяющими мотивами производства креативного процесса является креативная потребность, основанная на личном и социальном бытии. Она содержит в себе три фундаментальных признака: внешний, внутренний и моральный. Внешний признак - это стремление индивида к созданию нового продукта творческого труда. Внутренний - жажда к производству нового знания. Моральный - стремление личности творить добро. Эти признаки имеют биосоциальную природу. Они глубоко заложены в человеческой наследственности и тесно связаны с социальной формой общественного производства, то есть со средой, в которой живет и трудится человек. Что касается «прямой цели» продуктивной деятельности, то ее предельными основаниями являются опосредствованные, непосредственные и конкретные предпосылки креативного процесса. «Творческое озарение» это не конечная цель продуктивного процесса, а ее идеальное и реальное средство, определяющее практическое и актуальное начало творческого процесса в целом. Поэтому, именно во «внезапном наитии» содержатся

истоки прибавочной стоимости - главной творческой пружины продуктивной деятельности.

В заключение нашего анализа подчеркнем, что проблема начала креативного процесса может быть научно осмыслена на основании материалистического прочтения творческого наследия Г.В.Ф. Гегеля. Великий немецкий диалектик писал: «В целом в нравственности есть как объективный, так и субъективный момент, но оба они суть только ее формы. Добро - здесь субстанция, т. е. наполнение объективного субъективным» [47]. Если прочесть Гегеля материалистически, то в процитированном тезисе можно найти рационалистические мотивы, именно то, что социальная субстанция действительно содержит в себе синтез внутреннего психологического опыта личности и внешнего экономического проявления проблемной ситуации. Поэтому можно сказать, что проблема начала креативного процесса находит свое историческое оправдание в диалектическом синтезе «внутреннего» и «внешнего» - элементов социальной субстанции, базирующихся на индивидуальном и коллективном бытии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. I. Наука логики. -М: Мысль, 1974. - С. 108.
2. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга 1. - Итало-советское изд. «Сирин», 1990.-С. 129.
3. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. -Т. 13. - С. 6.
4. Платон. Политик. Соч. в 3 т. // Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. /Пер. с древнегреч.-Т. 3, Ч. 2.-М.: Мысль, 1983.-С. 467.
5. Аристотель. Политика. Соч. в 4 т. -Т. 4. - М.: Мысль, 1983.-С. 467.
6. Крижанич Ю. Политика. - М. «Наука», 1965. -С. 461.
7. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. - Соч. в 2 т. - Т. 2. - М.: Мысль, 1991. - С. 631.
8. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. - Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. - М.: Политлит., 1983. - С. 10.
9. Там же. -С. 21.
10. Рокмор Т. Об открытии Маркса после марксизма. // Вопросы философии, N 4, 2000. - С. 28-36. П.
11. Там же. -С. 31.
12. Вербицкий В.Г. О различиях в основном методологическом принципе у Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса. // В кн.: В.Г. Вербицкий. Интеллектуальная интуиция и философские проблемы продуктивной деятельности. (Системно-структурный и историко-философский анализ). - Харьков, Форт, 2010. - С. 152-162.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. - ОГИЗ, Изд. полит, лит., 1948.-С. 442-443.
14. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. Изд. Акад. Наук СССР, 1960. - С. 5.

15. Розенталь М.М. Вопросы диалектики в «Капитале» Маркса. - М.: Изд. полит, лит., 1955. - С. 303.
16. Маркс К. Капитал. - Т. 1. - Там же. - С. 43.
17. Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М.: Мысль, 1990. - С. 396.
18. Маркс К. Капитал. - Т. 1. Там же. - С. 96.
19. Эккерман И.П. Разговоры с Гете в последние годы его жизни. // Пер. с нем. Наталии Ман. - М.: Худ. лит., 1981.-С. 158.
20. Маркс К. Капитал. - Т. 1. Там же. - С. 118.
21. Там же. - С. 184.
22. Там же.-С. 188.
23. Там же.-С. 189.
24. Там же.-С. 286.
25. Там же. -С. 544.
26. Там же.-С. 591.
27. Там же.-С. 784.
28. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. - Т. 2. Кн. 2. Процесс обращения капитала. / Изд. под ред. Ф. Энгельса. - М.: Политиздат, 1984. - С. 14.
29. Там же.-С. 22.
30. Там же.-С. 121.
31. Там же.-С. 133.
32. Там же.-С. 187.
33. Там же.-С. 335.
34. Там же. -С. 375.
35. Там же. - С. 386.
36. Там же. ^{ТМС}С. 564.
37. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. - Т. 3. - Кн. 3. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. 1. /Изд. под ред. Ф. Энгельса. - М.: Политиздат, 1985. - С. 50.
38. Там же. - С. 116.
39. Там же.-С. 175.
40. Там же.-С. 188.
41. Там же.-С. 329.
42. Там же. -С. 381,
43. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. - Т. 3. - Кн. 3. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. - Ч. 2. / Изд. под ред. Ф. Энгельса. - М.: Политиздат, 1986. - С. 669.
44. Там же.-С. 886-897.
45. Там же.-С. 892-893.
46. Там же.-С. 959.
47. Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М.: Мысль, 1990. - С. 200.